

Отзыв

о магистерской диссертации Александра Константиновича Бобьря
«Основы балто-славянской акцентуации» Стивена Янга: введение в проблематику»

Диссертация А.К. Бобьря представляет собой случай весьма нетипичный, по крайней мере, для квалификационных работ по лингвистике. В литературоведении составление комментариев к тексту или, тем более, издание памятника – дело вполне обычное. Ни у кого не возникнет сомнений, что человек, проделавший такую работу, обладает (должен обладать) необходимой (как правило, высокой) квалификацией, которая позволяет ему претендовать на получение некоторой ученой степени.

В языкознании от соискателя ожидают, помимо знания «истории вопроса», еще и проведения исследования, предполагающего сбор материала, владение определенной методикой и т.д. Все это, в свою очередь, должно сочетаться с творческим началом, концептуальностью и т.п. Насколько все эти элементы присутствуют в каждом данном исследовании и в какой степени – особый вопрос, ответ на который также зависит от целого ряда обстоятельств, включая личные предпочтения того, кто оценивает данную работу, сиюминутную моду, но более всего – область, в которой проводится исследование. Является ли, например, составление словаря научной работой, при том, что основная часть ее приходится на чисто техническую деятельность? Рискну предположить, что большинство ученых советов предпочтет «исследование», посвященное лексикографическим принципам (пусть на материале конкретного словаря, к которому диссертант, как правило, не имеет отношения). То же относится к переводоведению, которое занимается стратегиями перевода, но не принимается переводчиками. Чуть больше шансов у истории языкознания, которое может благосклонно отнестись к изданию «памятника лингвистической мысли», особенно если этот памятник достался нам от античности или Средних веков.

Переводчик, который вводит в научный обиход современный языковедческий текст, выступает сразу в трех ипостасях – *переводоведа/переводчика* (он должен определить «стратегию», позволяющую не просто перевести текст на родной язык, но перевести его на язык своей науки), *лексикографа* (он должен создать словарь, описывающий понятийный аппарат этой науки, отражающий принципы науки-источника) и *историка* науки (он должен вписать концепцию, представленную в тексте, в парадигму науки своего времени).

Пример такого сочетания и являет собой диссертация А.К. Бобьря. немаловажно, что работу над ней он должен был начать с создания текста оригинала, т.е. с расшифровки аудиозаписей. Далее шел перевод, сведение воедино лекций и раздаточных материалов, редактирование – причем не перевода, а авторского текста, который нужно было очистить от повторов и пересекающихся фрагментов, неизбежно возникавших при введении в текст иллюстративных материалов. Получившийся текст был снабжен комментариями, составившими контекст теории С. Янга.

На этом этапе к перечисленным выше аспектам, определяющим междисциплинарный характер работы, добавляется еще один. Диссертант невольно вторгается в область теоретического языкознания при переводе терминов, например, в выборе между «тоном» и «слоговой интонацией», когда он вступает в полемику с В.Б. Касевичем. ср.: «Вопреки мнению В. Б. Касевича, в данной работе для обозначения разных способов произношения слога используется повсеместно в балтистике употребляемый термин «слоговая интонация» (а не «тон»)» (стр. 5, сн. 1). «Тон» при этом сохраняется как фонетическая характеристика, которая обеспечивает (наряду с интенсивностью и длительностью) различие слоговых интонаций. Такое использование терминов с одной стороны, помогает разграничить два аспекта – фонологический и фонетический – что чрезвычайно важно именно в акцентологии, с другой, способствует

поддержанию употребления, традиционно принятого в балтистике, и подчеркну это, вполне оправданного.

К сожалению, стройной системы в употреблении и последовательном разграничении терминов «(слоговая) интонация» и «тон» не получилось. В каких-то случаях это разграничение выдерживается, например «основанных на высоте тона (*pitch-based*) интонациях в жемайтских говорах» (с.10; с.13), в каких-то смазывается: «акутовый **тон** становится все менее выразительным, пока, наконец, ... он уже не отличается от циркумфлексной **интонации**» (с.12).

Здесь как раз и проявляется специфика перевода – зависимость переводчика от автора, у которого тоже нет стройной последовательной системы. В таких случаях переводчик научного текста оказывается в сложном положении, лавируя между стремлением к точности и смысловой правильностью, вернее, корректностью. Именно здесь у переводчика есть возможность создать не просто удачный термин, а предложить принципиально иной подход к проблеме (как, например, в случае двух русских терминов – «глагол» и «сказуемое», соответствующих английскому *verb*, что ведет к последовательному разграничению (соотв. неразграничению) морфологии и синтаксиса). Лекции С. Янга дают переводчику много возможностей проявить себя лингвистом, и, судя по тому, что уже сделано, А.К. Бобырь этими возможностями воспользуется на стадии редактирования.

Если говорить о стиле (с которого начинается восприятие/оценка перевода), то к собственно переводческим «шероховатостям» я отнес бы только случаи типа «обобщение ударения» (с. 72). Но таких случаев не много; в целом перевод неплох.

В основном, читатель «спотыкается» в тех местах, где проявляется специфика устного текста, например, *Закон де Соссюра как фонологическое правило, То, что он продемонстрировал относится к ранней стадии развития литовского языка* (с. 16), *возникновение тенденции ставить ударение как в оригинале* (31), *Возраст закона Лескина* (39).

Что касается замечаний по содержательной части, то этой работе, как мне кажется, не хватает предисловия отчасти совпадающего с Заключением, но более пространным, где, среди прочего, нашло бы отражение и место идей С Янга в системе классической и современной акцентологии, и балтославянской и общей.

Высказывая эти замечания, я не забываю о специфике жанра: переводчик вынужден следовать принципу *customer is always right*, а значит принимать или хотя бы учитывать замечания рецензентов и читателей.

Поэтому я прошу рассматривать мои замечания как пожелания, которые, надеюсь, будут учтены уже на стадии подготовки пособия, предварительным вариантом которого и является данная работа.

У меня нет сомнений, что в нынешнем своем виде она отвечает всем требованиям, предъявляемым к магистерским диссертациям как по (балтистике, т.е. по специальности 10.02.20 – сравнительное языкознание), так и по специальности 10.02.19 – Теоретические языкознание.

Ю. А. Клейнер

д.ф.н., проф. Кафедры общего языкознания